

Примерно в то время, как Мэн Хао вошёл на территорию Третьей Державы, мужчина в императорском халате сидел в позе лотоса на вершине горы ауры этой державы и вглядывался в хрустальный шар, в котором вихрился свет. Судя по всему, внутри скрывался целый изолированный мир. Если приглядеться, то там можно было увидеть троих людей. Их рты раскрывались в беззвучных криках, похоже, они хотели выбраться из этого мира, но были не в силах это сделать. Если бы Мэн Хао увидел их, то он был бы сильно удивлён, а, может, ему стало бы не по себе. Всё потому, что он знал двоих! Одним был погибший мальчик Хун Бинь, а другой... десятым практиком Эшелона по имени Хай Дунцин! Не трудно было представить, кем был последний. Вполне ожидаемо им оказался практик Эшелона из Второй Державы, погибший от рук Дао Небес. После гибели их души каким-то странным образом оказались запечатаны в этом хрустальном шаре. Ситуация была крайне странной!

Глаза мужчины в императорском халате внезапно засияли загадочным светом. Он медленно повернул голову в направлении границы между Третьей и Четвёртой Державой в тот самый момент, когда Мэн Хао её пересёк. Мужчина обладал не очень высокой культивацией, не дотягивая даже до царства Бессмертия. Однако его окружала странная аура, которая придавал ему некую таинственность.

С появлением блеска в его глазах вокруг него возникло несколько фигур: одни стояли на вершине горы, другие парили в воздухе. Все носили чёрные халаты, а их головы покрывали капюшоны, скрывающие лица. Однако от всех исходили эманации царства Древности. Разумеется, практики мира Сущности Ветра не могли пробиться даже на царство Бессмертия, не говоря уже о царстве Древности. И всё же эти люди были могущественными экспертами царства Древности. К тому же среди этих практиков в капюшонах выделялись двое-трое, чьи волны культивации были сильнее остальных. Это означало, что они стояли на уровне старейшин сект и кланов мира Горы и Моря с десятью и более потушенными лампами души.

Пока они молча ожидали приказов человека в императорском халате, тот с непроницаемым лицом выполнял какие-то манипуляции руками, отчего перед ним замелькали образы. В одном можно было увидеть Мэн Хао, переходящего границу Третьей Державы. Мужчина задумчиво посмотрел на него, а потом закашлялся кровью, да и его тело заметно ослабло.

— О девчонке позаботились? — внезапно спросил он.

— Мы послали за её головой людей, — из-под одного из капюшонов раздался хриплый голос, словно говорившим был древний старик. — К сожалению, им пока не удалось поймать эту хитрую чертовку. Она пока жива.

— Она опасная переменная, — сказал человек в императорском халате. — Нам не нужны осложнения, поэтому позаботься о ней лично. Время уходит, эту проблему надо решить в кратчайшие сроки!

— Во имя истинного Дао! — серьёзно сказал человек в чёрном и сложил ладони в поклоне.

— Во имя истинного Дао! — отозвался мужчина в императорском халате.

— Во имя истинного Дао! — хором вторили остальные люди в чёрных халатах с жаром в голосах.

— Что до Мэн Хао... он не имеет значения, как и Дао Небес. Они лишь муравьи в лабиринте, ничего больше. Оставьте их. Если он посмеет напасть на гору ауры державы, то сбежит,

поджав хвост, так же как это сделал Дао Небес. После этого он не посмеет ещё раз сунуться в Третью Державу. Мы не должны связываться с Эшеленом без особой необходимости, поэтому оставьте их в покое. В будущем они нам пригодятся. Вскоре мы покинем эту гору, тогда... мы и исполним наш великий замысел!

Мужчина с улыбкой ещё какое-то время смотрел в хрустальный шар, а потом закрыл глаза. Люди в чёрных халатах молча поклонились, а потом разлетелись в разные стороны.

В пещере бессмертного в Третьей Державе Мэн Хао с дрожью в сердце взглянул на кровавую маску, а потом перевёл взгляд на землю. С блеском в глазах он послал божественное сознание в земную толщу. Спустя пару мгновений он сдвинул брови. Его божественное сознание ничего не обнаружило. Однако Мэн Хао ещё никогда не замечал за мастифом ни этой жажды, ни таких рьяных попыток пробудиться. Слово ради утоления этой жажды мастиф не только был готов пробудиться, но и собирался сделать это в преображённом состоянии. Претерпев радикальную метаморфозу, он станет совершенно иным.

"Что именно скрывается там, внизу?.." — задумался он.

Отказавшись от каких-либо безрассудных действий, он убрал кровавую маску и закрыл глаза. С целебными пилюлями и вечным пределом его исцеление шло довольно споро. Три дня спустя его глаза засияли блистательным светом.

— Я исцелился примерно на шестьдесят процентов... — пробормотал он. — Дальше восстановление пойдёт своим чередом.

За эти три дня, которые он провёл за исцелением, жажда мастифа только усилилась. Он хлопнул по своей бездонной сумке и вызволил оттуда холодца и попугая. Парочка нервно огляделась, но, не обнаружив опасности, с облегчением выдохнула.

— Не бойтесь, Дао Небес больше не гонится за нами, — сказал Мэн Хао с холодным смешком.

Попугай и холодец были противоречивыми созданиями: в один момент они могли бесстрашно смотрели в лицо смерти, а в другие вели себя как последние трусы. Их ветреное поведение было той ещё головной болью для Мэн Хао. Он не мог поверить, что эти двое не знали о его схватке с Дао Небес. Во время того поединка у него даже возникла мысль вызвать их, но в разгаре сражения эта несносная парочка прикинулась мёртвыми и никак не ответила на его призыв.

— Эй, Лорда Пятого нечего винить, — с виноватым смехом сказал попугай, — с навыками Лорда Пятого одного взгляда или вдоха хватило бы, чтобы больше тысячи раз размазать этого Дао Небес по земле. К сожалению, во время схватки на меня накатила сонливость, поэтому я лёг вздремнуть, ха-ха.

— Лорд Третий не согласен, — серьёзно заявил холодец, — Лорд Третий считает, что тебе нужно больше практиковаться. Чтобы стать действительно сильным тебе нужно намного больше опыта! Лорд Третий никогда не станет помогать тебе, если только это абсолютно необходимо!

После такого заявления Мэн Хао поражённо уставился на холодца. В прошлом тот всегда просто повторял за попугаем. Мэн Хао оказался не единственным, кого удивили слова холодца, попугай тоже окаменел.

— Вы что, поругались? — с любопытством спросил Мэн Хао.

Попугай прочистил горло и угрожающе покосился на холодца.

— Старик Третий прав, — сказал он с налётом превосходства в голосе. — Лорд Пятый не станет скрывать от тебя правду. Всё верно, мы не станем тебе помогать, пока ты не угодишь в действительно опасную ситуацию.

— Ты прав, — закричал холодец, — Лорд Третий и эта порочная птица поссорились. Проклятая курица. За сим мы смертельные враги!

— Что ты сказал? А ну, повтори! — заклекотал попугай, распушив своё оперение.

— А вот и повторяю, — взревел попугай, смерив попугая взглядом, — притом целых три раза!

Мэн Хао устало начал массировать свои виски. Пока несносная парочка окончательно не ударилась в ругань, он рывкнул:

— Довольно! Если хотите и дальше цапаться, делайте это в бездонной сумке. Попугай, осмотрись как следует, не видишь в этом месте ничего странного? Холодец, ты тоже. Что-то здесь не так, похоже, здесь, эм... скрываются злодеи!

Холодец презрительно поморщился, но при упоминании злодеев его глаза ярко заблестели. Он уставился на землю, как вдруг у него перехватило дыхание.

— Здесь злодеи! Много злодеев!

Попугай огляделся и ошеломлённо произнёс:

— Опустошительная вытягивающая кровь формация Небесного Отбытия! Это древняя порочная магическая формация. Ещё остались люди, кто может её воздвигнуть?! Она работает на жертвах, но приносить жертвы здесь... невозможно!

У Мэн Хао заблестели глаза, и он послал божественное сознание в попугай и холодца. Его разум дрогнул от возникших в голове образов. Очень и очень глубоко под землёй находился некрополь! В этом гигантском комплексе находилось девяносто девять гигантских ям с кипящей кровью, из которых валил алый пар. Рядом с каждой из них в позе лотоса сидело бесчисленное множество практиков с довольно невысокой культивацией. К тому же они были настолько худыми, что напоминали мешки с костями. Они с фанатичным блеском в глазах перерезали ножами свои руки и вливали в ямы свою кровь. От стен некрополя эхом отражался гул их песнопений. Глубоко в некрополе в позе лотоса медитировали дюжины людей в чёрных халатах. Похоже, это были кто-то вроде стражников. Поскольку их защищала какая-то странная магическая формация, Мэн Хао не мог оценить глубину их культивации. Самое удивительное было то, что на дне каждой из девяносто девяти ям с кровью сидел практик. Всего их было девяносто девять, по одному на каждую яму. Без особой зрительной техники Мэн Хао никогда бы не увидел погруженных в кровь людей. Он узнал только одного из них — Цзянь Даоцзы, старика из Девятой Державы.

Дыхание Мэн Хао участилось. С помощью попугая и холодца его взгляд прошёл сквозь стены кровавых ям. Он заметил, что они имели форму воронки, постепенно сужаясь к небольшому отверстию внизу. Под этими отверстиями и ямами с кровью находился туннель, ведущий в другую часть некрополя. Она была гораздо меньше главной части, чем-то напоминая секретную палату, соединённую с большим залом наверху туннелем. Структурно этот некрополь напоминал перевёрнутую тыкву горлянку!

В секретной палате стояло несколько статуй духовных существ: черепахи, журавля, и даже летучей мыши. Статуи соединял луч света таким образом, что получался круг. В центре круга и секретной палаты стоял кроваво-красный кусок льда! Во льду был запечатана... летучая мышь алого цвета! Эта летучая мышь выглядела точь-в-точь как статуя летучей мыши неподалёку! В настоящий момент кусок льда медленно таял, а поднимающийся из него кровавый ци уходил по туннелю вверх и исчезал в девяносто девяти отверстиях.

"Что это такое?" — задался вопросом Мэн Хао.

При виде кроваво-красного куска льда он сразу почувствовал, как на него налетела бесконечно злая аура. Хотя он и смотрел на лёд через божественное сознание и попугая с холодцом, он всё равно мог почувствовать эту ауру. Её переполняло безумие и чудовищная сила. Такое... не могли контролировать практики, оно превосходило естественные законы Неба и Земли и даже эссенцию.

— Это... мятежный дух... — прошептал попугай.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/326086>